

ГОРОДИЩЕ РУДЬ — МЭТОНИЙ ПТОЛЕМЕЯ.*

Городище Рудь расположено в лесостепной части Молдавии на правом берегу Днестра в 16 км к югу от современного города Атаки (Молдавская ССР).

Даже в настоящее время оно поражает грандиозностью своих размеров (около 15 га), количеством, величиной и разнообразием оборонительных сооружений. Это мысовое городище построено на высоком берегу, с севера его неприступность обеспечивается крутым обрывом к Днестру, с юго-востока таким же известняковым обрывом к ручью «Рыпа луй Аритон». С напольной стороны существовала система укреплений, состоящая из четырех валов и рвов, одного бастиона, отраждавшего северный вход на городище, и одного предградья, защищавшего доступ к двум родникам. Кроме того, два вала и два рва существуют в северо-восточной части городища, укрепленного также и системой эскарпов¹.

---

* Первая часть настоящей работы написана М. А. Романовской, вторая — Ф. В. Шеловым-Коведяевым, третья — А. Н. Щегловым.

¹ Романовская М. А. Оборонительные сооружения городища Рудь. — В кн.: Новейшие открытия советских археологов. Ч. II. Киев, 1975, с. 29.

Детально исследованы четыре напольных вала. Они являются остатками оборонительных стен, неодинаковых по своей величине и устройству. Так, наружный и самый мощный вал городища состоял из деревянных клеток, забутованных землей и известняковыми камнями. Техника эта широко использовалась при сооружении кельтских городищ и, в частности, Бибракта. По сведениям Я. Филипа, известно 24 укрепления на территории Франции, принадлежащие кельтам и воздвигнутые именно таким способом². Внешний вал находится далеко от трех внутренних, устроенных по-другому, хотя и по сходному с первым принципу. Деревянная конструкция состояла из столбов, врытых в землю вертикально и идущих двумя параллельными линиями (расстояние между ними около 3 м). Внутреннее пространство засыпалось землей и камнями. С внутренней стороны устраивалось нечто вроде ступеньки — гарды, на которой могли стоять защитники городища. Такой способ сооружения стен также хорошо известен и широко распространен. Именно так устраивали свои укрепления даки и скифы. Скифской особенностью является возведение предградья, защищавшего источники питьевой воды. Не имеют аналогий две башни, сооруженные по обе стороны от центрального входа на городище и служащие для фланговой обороны.

Единственное городище в Поднестровье, которое с некоторой натяжкой можно было бы сравнить с городищем Рудь, — это городище Бутучены, расположенное на левом берегу реки Реут, правого притока Днестра³.

Сложная система валов, при которой наружный отстоит от внутренних, огромная территория, занятая городищем, дополнительное эскарпирование — вот те черты, которые родят оба памятника. К сожалению, оборонительные сооружения Бутучен не раскапывались.

Стены городища, судя по материалам раскопок⁴, были построены позже V в. до н. э., но не позже II в. до н. э. Скорее всего, дата эта суживается до IV—III вв. до н. э., по аналогии с другими городищами Молдавии, возникшими в это время. Однако жизнь на мысу началась задолго до появления оборонительных сооружений. Найдены три жилища: два заглубленные в землю и одно наземное, которые относятся к VII—VI вв. до н. э. По-видимому, жизнь на этом месте была и раньше, а именно, в XI—X вв. до н. э., однако находки этого времени единичны, а комплексов нет совсем.

Кроме трех жилищ и многочисленных хозяйственных сооружений, относящихся к VII—VI вв. до н. э., на городище раскопаны девять жилищ, время которых может быть определено промежутком от I в. до н. э. по I в. н. э. включительно. Все они углублены в землю, состоят из одного или двух помещений, не имеют следов очага внутри. Все найденные на городище печи глинобитны и расположены вне жилищ на улице. Очень велико (81) количество хозяйственных ям. Они различны по конструкции

² Филип Я. Кельтская цивилизация и ее наследие. Прага, 1964, с. 118, рис. 27.

³ Смирнов Г. Д. Археологические разведки в нижнем течении Реута. — Материалы и исследования по археологии и этнографии Молдавии. Кишинев: Карта Молдовеныске, 1964.

⁴ Исследования на городище Рудь проводились ежегодно с 1969 по 1976 г.; см. Романовская М. А. Раскопки на гетском городище Рудь. — АО 1970. М., 1971; Романовская М. А., Лапушняк В. Л. О работе гетского отряда. — АО 1971. М., 1972, с. 450; Романовская М. А. О работе гетского отряда. — АО 1972. М., 1973, с. 415 сл.; она же. Работы на городище Рудь. — АО 1973. М., 1974, с. 424—426; она же. Работы гетского отряда. — АО 1974. М., 1975, с. 446; она же. Исследования на городище Рудь. — АО 1975. М., 1976, с. 476; она же. Раскопки городища Рудь. — АО 1976. М., 1977, с. 459 сл.

и назначению, относятся к разному времени и, естественно, сооружались по мере надобности в течение всего периода жизни городища.

Из слоя и из комплексов городища происходит значительная коллекция археологических находок. В основном это керамика, изделия из железа, бронзы, кости и камня. Керамика, найденная в ранних комплексах городища, представлена разнообразными формами столовой и кухонной посуды. Столовая посуда очень характерна. Это тонкостенные, хорошо залощенные, орнаментированные черпаки с высокой ручкой, иногда снабженные отростком-упором. Орнамент представляет собой геометрический узор из ромбов, треугольников, сеток и параллельных линий, выполненных штампом или нанесенных острой палочкой. Один из штампов найден в окрестностях городища. Он представляет собой глиняный стержень неправильной формы с заштрихованным треугольником на одном конце и фигурой в виде латинского S на другом. Эсвидный орнамент характерен для памятников фракийского гальштатта, в частности типа Сахарна-Солончены. Кроме штампа подобного рода на столовой керамике часты оттиски зубчатого штампа и кружочки, штампованные полой косточкой⁵.

К группе столовой посуды относятся также и миски разных форм, закрытого и открытого типа, иногда украшенные налепами-ушками, оттисками штампов и каннелюрами. Среди кухонной керамики этого этапа обычны высокие горшки тюльпановидной формы, различающиеся пропорциями и степенью отогнутости венчика. Эти сосуды преобладают в количественном отношении. Они украшены, как правило, сквозными проколами под венчиком и валиком с пальцевыми вдавлениями, находящимся ниже линии проколов.

Кроме керамики, к раннему этапу жизни на городище относится находка бронзовой втульчатой стрелы новочеркасского типа и бронзовой серьги-привески с гвоздевидной шляпкой. Все эти находки укладываются в хронологический промежуток от второй половины VIII по конец VI в. до н. э. Комплекс вещей позволяет относить Рудь на раннем этапе существования поселения к типу памятников западнородольской группы⁶. Хотя жилищ V — III вв. до н. э. на городище не найдено, в слое встречается амфорная тара, керамика и вещи (в частности, железные псаали и бронзовые трехлопастные стрелы), датируемые этим периодом; это свидетельствует о том, что жизнь на городище не прекратилась.

Четко выделяются комплексы I в. до н. э. — I в. н. э. Это заглубленные в землю жилища и большое количество хозяйственных ям. Керамика здесь представлена в основном горшками различных форм. Часть из них продолжает фракийскую, часть представляет новую традицию, легко укладываемую, однако, в ассортимент древней посуды. Обычны миски, попадаются конические плоски на полый высокой ножке. Появляются, хотя и не в большом количестве, лощеные миски с граненым венчиком и округлым бочком, относящиеся к лукашевскому типу. Встречены обломки плоских сковородок или крышек-лепешечниц и глиняных дуршлагов. В жилищах найдено большое количество глиняных пряслиц, железных ножей с горбатой спинкой, костяных проколов. Из слоя происходят железные пряжки-сюльгамы с незамкнутыми расплюснутыми и завернутыми концами, бронзовый светильник необычной формы и конструкции, многочисленные обломки двуствольных светлоглиняных амфорных

⁵ См. Романовская М. А.¹ Керамический штамп из окрестностей с. Рудь.— СА, 1980, № 1.

⁶ Лапушнян В. Л., Никулцэ И. Т., Романовская М. А. Памятники раннего железного века.— В кн.: Археологическая карта Молдавии. Вып. 4. Кишинев: Штиинца, 1974, с. 10, 27, рис. 6. } }

ручек, датирующихся I в. до н. э. — I в. н. э. Античный импорт представлен обломками краснолаковых мисок и терракотовой маской.

Формы лепной посуды позволяют проследить фракийскую традицию и в материалах более поздних комплексов; однако выделяются также такие формы, которые можно объяснить северным и северо-западным влиянием. Таким образом, и в ранних, и в поздних комплексах городища обнаруживаются черты, связывающие культурную принадлежность этого памятника с многочисленными влияниями извне при непрекращающейся местной культурной традиции, выраженной устойчивыми формами лепной керамики.

Городище так велико по площади, укрепления его так мощны, а время существования так продолжительно, что кажется маловероятным, чтобы многочисленные авторы, описывающие в своих произведениях область реки Днестр, обошли полным молчанием существование такого поселения. Сложилось, однако, так, что большинство из них — от Геродота до Плиния — обращали свое основное внимание на нижнее течение реки Тирас, а из поселений, на ней расположенных, упоминали соответственно только греческий город Тиру. Повышенный интерес к Поднепровью начался, надо думать, при Цезаре — с тех пор, как римляне стали готовиться к войнам с Дакией. Возможно, что карта Агриппы, сделанная по заказу Цезаря (она была окончена во время правления Августа), точнее отражала географию этого района. Не исключено также, что войны Траяна уточнили и дополнили карту Агриппы. Вполне вероятно, что эта карта была известна Птолемею и использовалась им в его труде. Во всяком случае именно Птолемей впервые упоминает целый ряд варварских населенных пунктов в Поднепровье. В «Географическом руководстве» мы читаем:

Ἐπὲρ δὲ τὸν Τύραν καταμὸν πρὸς τῇ Δακίᾳ		
Καρρόδουνον	μθ' L''	μη' γο''
Μαιτόνιον	να'	μη' L''
Κληπίδαυα	νβ' L''	μη' γο''
Οὐβανταβάριον	νγ' L''	μη' γο''
Ἰνρακτον	νγ' γ' L''	μη' γο''

Выше реки Тира около Дакии ⁸:

Карродун	49°30'	48°30'
Мэтоний	51°	48°30'
Клипидава	52°30'	48°40'
Вибантаварий	53°30'	48°40'
Эракт	53°50'	48°40'

Из пяти пунктов, содержащихся в этом перечне, только Мэтоний может быть предположительно отождествлен с городищем Рудь. Для такого предположения есть следующие основания.

Если сопоставить реконструированные Ф. А. Брауном и Ю. А. Кулаковским карты Европейской Сарматии по Птолемею (см. рис. 1—2) ⁹ с картой археологических памятников Молдавии ¹⁰, то оказывается, что

⁷ Ptol. Geogr. III, 5; 15. Ссылки даются по изданию: Claudii Ptolemaei Geographia. V. I, 1. Ed. Carolus Muellerus, Firmin-Didot, Parisii, 1883.

⁸ Перевод И. П. Цветкова. Цит. по кн.: Латышев В. В. Scythica et Caucasica. Известия древних писателей о Скифии и Кавказе. Т. I. СПб., 1893, с. 232.

⁹ См. Браун Ф. А. Разыскания в области гото-славянских отношений. Т. I. СПб., 1899; Кулаковский Ю. Карта Европейской Сарматии по Птолемею. Киев, 1899.

¹⁰ См. Лалушнян, Никулице, Романовская. Ук. соч.!

Рис. 1. Расположение Мэтония на карте, изданной Ф. А. Брауном

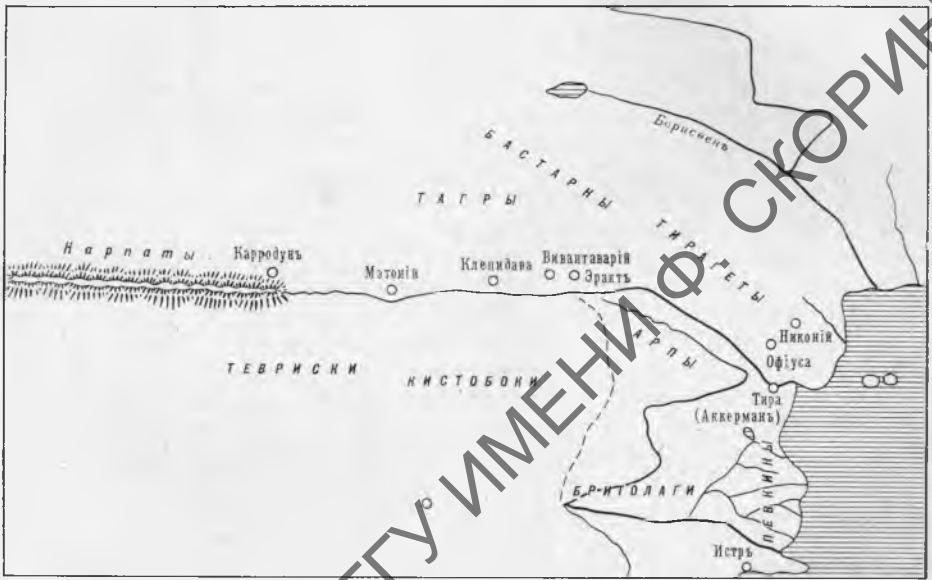

Рис. 2. Расположение Мэтония на карте Европейской Сарматии по Птолемию, изданной Ю. А. Кулаковским

Мэтоний и городище Рудь локализуются примерно в одном районе ¹¹. Других крупных поселений здесь нет. Городище Рудь — единственное огромное укрепленное поселение, расположенное на Днестре и сопоставимое с «городами» Птолема. Выявленные на нем следы интенсивной жизни, относящиеся к I в. до н. э., не противоречат тому, что этот, по всей видимости, важный опорный пункт мог попасть в сферу римских интересов, а следовательно — и на римские карты. Приведенная выше культурная характеристика городища по археологическим материалам может быть непротиворечиво соотнесена с фракийским топонимом Мэтоний, обозначающим «дом», «место, где живут» ¹².

Все перечисленные соображения делают, на наш взгляд, гипотезу об отождествлении упомянутого Птолемеем Мэтония с городищем Рудь

¹¹ Следует отметить, что в соответствии с пониманием текста Птолема на картах Ф. А. Брауна и Ю. А. Кулаковского Мэтоний помещен на левом (северном) берегу р. Тирис. В действительности на этом берегу поселений нет, и городище Рудь, как говорилось, лежит на правом берегу. Чтобы поместить Мэтоний на левом берегу Тириса, оба составителя карт изобразили в течении реки петлю, огибающую Мэтоний с юга. Такой петли в действительности Днестр не делает (и не делал), а в описании течения реки у Птолема (*Ptol. Geogr. III, 5, 6*) указаний на нее нет. Очевидно, авторы петлю сделали умышленно, исходя из перевода предлога *ἀπέρ* — «выше», т. е. «севернее», «за рекой» (если смотреть со стороны Дакии).

¹² *Detschew D. Grammatik der thrakischen Sprache. Sofia, 1952, S. 3, 93.*

допустимой. Но для ее проверки и доказательства нужны дополнительные более строгие аргументы. Можно ли их получить, оперируя известными исходными данными, т. е. дополнительным изучением текста Птолемея и материалами археологии, в частности, топографической привязкой городища Рудь? С этой целью и предпринято настоящее исследование.

* * *

Сопоставление сведений, содержащихся в «Географическом руководстве» Клавдия Птолемея, с конкретными археологическими памятниками — дело нелегкое. Сложности начинаются уже при интерпретации текста. В цитированном варианте перевода («выше», т. е. севернее реки, на ее левобережье) сведения Птолемея приходят в противоречие с данными археологии, ибо ко II в. н. э. на левом берегу Днестра не было крупных поселений. В чем причина этого расхождения? Исказил ли Птолемей реальное положение вещей, перепутав при написании своего труда правый берег реки с левым? Такое предположение не может быть просто отвергнуто, ибо примеры подобной путаницы известны и в более позднее время. Или же ошибка содержится в переводе? Это ставит нас перед необходимостью, прежде чем приступить к конкретному исследованию, ответить на следующие вопросы: 1) насколько достоверно отражает «География» современную ей историческую действительность, т. е. в какой мере она может считаться нами достоверным источником; 2) каковы должны быть критерии понимания и оценки ее достоверности; 3) в каких значениях употребляется в сочинении Птолемея греческий предлог *ὑπὲρ* с. асс., переданный в русском переводе наречием «выше».

Для этого нам представляется совершенно необходимым дать краткую характеристику основных этапов изучения и использования сведений «Географии» в научной литературе нового времени, а также перечислить те проблемы источниковедческого порядка, которые надо учитывать, используя информацию, содержащуюся в труде Птолемея, в исследованиях, посвященных локализации конкретных пунктов.

В истории изучения наследия александрийского географа четко выделяются два основных направления. Представители одного из них рассматривали и рассматривают теоретические положения и практические вычисления Птолемея так, как если бы они были предложены астрономом или географом XIX в. Основание для этого находят в том, что сам автор «Географии» неоднократно указывает на то, что его карта будет иметь северную ориентацию¹³, а местоположения всех пунктов на ней будут по мере возможности вычислены путем математических расчетов, базирующихся на астрономических наблюдениях¹⁴.

Другая тенденция в исследовании «Географии», возникшая в начале XX столетия, полностью отрицает правомерность такого отношения к труду древнего ученого, и ее представители стоят за всестороннее, доскональное и непредвзятое исследование специфики эпохи создания произведения, мировоззрения, методов собирания и обработки материала автором.

В рамках первого направления существуют две диаметрально противоположные точки зрения. Одни исследователи, критикуя географа с позиции современной им науки (т. е. фактически не сопоставляя, а совмещая его методы с современными), приходят к выводу, что, во-первых, его

¹³ *Ptol. Geogr.* I, 24; 1; II, 1, 6—7.

¹⁴ *Ptol. Geogr.* I, 1, 4—7; 2, 2; 4, 1; 21, 2; 23; 24.

благие пожелания привели к плачевным результатам при обработке конкретного материала, ибо он не выдерживает принцип определения координат на основе астрономических вычислений, но часто дает их значение, исходя из перерасчета расстояний, общего представления о пропорции между долготой и широтой в данной точке и т. д., и, во-вторых, хотя он и свел все имевшиеся к его времени географические данные в систему и никто в античности не пошел дальше и последовательнее его по этому пути, все его расчеты полностью недостоверны, так как они неточны, приближительны и часто передают лишь общую последовательность местоположений, а не их реальные (для нас) координаты, и не могут быть никоим образом приведены в соответствие с нашей исторической реальностью. Это привело к широко распространеннейшей в XVIII—XIX вв. практике «исправления» данных «Географии»¹⁵. Отдельные работы такого содержания появлялись и в нынешнем столетии¹⁶.

Исследователи, придерживающиеся такой точки зрения, оставляют без внимания и объяснения ту роль, которую сыграло «Географическое руководство» в возникновении новой географической науки начиная с эпохи Возрождения. Эпоха Великих географических открытий и последующее время внесли необходимые дополнения и корректуры в систему Птолемея (связанные прежде всего с расширением географического кругозора), но ни в чем существенном не затронули ее основ, которые составили базис всей новой географии и остаются по сути дела неизменными и по сей день¹⁷.

То же представление о тождестве птолемеевских методов с современными послужило источником прямо противоположному только что изложенному мнению об абсолютной достоверности сведений Птолемея. Это приводило к вычислению местоположения искомого пункта путем просто-

¹⁵ *Gosselin M.* Géographie des grecs analysée. P., 1790, p. 1, 115—123; *Vivien de Saint-Martin L.* Histoire des découvertes géographiques des nations européennes dans les diverses parties du monde. T. 2, P., 1845, p. 35—40; *idem.* Histoire de la géographie et des découvertes géographiques depuis les temps les plus reculés jusqu'à nos jours. P., 1873, p. 195—206; *Peschel O. F.* Geschichte der wissenschaftlichen Erdkunde der Griechen. 2. Aufl., München, 1877, S. 55—61; *Kiepert H.* Lehrbuch der alten Geographie. B., 1878, S. 10; *Müllenhoff K.* Deutsche Altertumskunde. B. 3. B., 1892, S. 92—100; *Berger H.* Geschichte der wissenschaftlichen Erdkunde der Griechen, 4. Abt. Lpz, 1893, S. 134, 138, 148 f., 154; *Schwarz W.* Der Geograph Claudius Ptolemaeus.— Rhein. Mus. f. Phil., NF, B. 48, H. 2, 1893, S. 258—274; *Кулаковский.* Ук. соч., с. 12 слл.

¹⁶ *Schütte G.* Ptolemy's Maps of Northern Europ: A Reconstruction of the Prototypes. Kjøbenhavn, 1917; *idem.* A Ptolemaic Riddle Solwed.— *Classica et Mediaevalia*. V. XIII, 2, 1951—1952, p. 236—284.

¹⁷ Об этом см. *Mannert K.* Geographie der Griechen und Römer, 2 Aufl., Teil 1, Allgemeine Abteilung. Nürnberg, 1799, S. 8, 184; *Diense P.* Die handschriftlichen Ptolemäuskarten und ihre Entwicklung im Zeitalter der Renaissance.— *Zentralblatt für Bibliothekswesen*. B. XXX. Lpz, 1913, S. 397—403; *Kubitschek W.* Karten des Ptolemaeus.— *RE* X, 2 (XX Hlbb.). Stuttgart, 1909, Sp. 2065; *Cuntz O.* Die Geographie des Ptolemaeus. Handschriften, Text und Untersuchung. B., 1923, S. 136; *Berthélot A.* L'Asie ancienne, centrale et sudorientale, d'après Ptolémée. P., 1930, p. 111; *Schnabel P.* Text und Karten des Ptolemaeus. Lpz, 1939, S. V, 1—2; *Bagrow L.* The Origin of Ptolemy's Geography.— *Geografiska Annaler*, Arg. 37, H. 3—4. Stockholm, 1945, p. 318, 335, 344—345, 361—372, 387; *Thomson J. O.* History of Ancient Geography. Cambr., 1948, p. 338—340; *Tooley R. V.* Maps and Map-makers. L., 1949, p. 5; *Schulz O. Th.* Ptolemaeus und der Indische Ozean.— *La Nouvelle Klío*, III, № 9—10, Bruxelles, 1951, S. 317; *Polaschek E.* Ptolemy's Geography in a New Light.— *Imago Mundi*, XIII, 1959, p. 36 f.; *idem.* Ptolemaeus als Geograph.— *RE*, Supplbd. X. Stuttgart, 1965, Sp. 754—805; *Sarton G.* Ancient Science and Modern Civilisation. Lincoln Univ. Press of Nebraska, 1954, p. 50; *Paasen C. van.* The Classical Tradition of Geography. Groningen, 1957, p. 1; *Waerden B. L. van der.* Klaudios Ptolemaios.— *RE*, XXIII, 2 (XLVI Hlbb.). Stuttgart, 1959, Sp. 1791—1793; *Bagrow L.* History of Cartography. Cambr., 1966, p. 77; *Lasserre F.* Karten.— *Der Kleine Pauly*. B. 3. Stuttgart, 1969, Sp. 135; *Кулаковский.* Ук. соч., с. 3; ср. *Быковский Н. М.* Картография. Исторический очерк. М.— Пг., 1923, с. 49.

го пересчета количества стадиев, соответствующих числу указанных в координатах градусов, на современные меры и последующего перенесения полученного результата на современную карту¹⁸. Очевидно, что и такой подход может привести к существенным искажениям, ибо он фактически игнорирует упомянутые выше особенности вычисления Птолемеем координат многих населенных пунктов¹⁹.

Развитие исследований в этом направлении сделало очевидной неправомерность применения к «Географическому руководству» критериев достоверности, выработанных в современной географической и астрономической науках, ибо в одном случае мы полностью лишаемся возможности пользоваться одним из ценнейших источников по географии и истории народов и государств античного мира в первые века новой эры, а в другом — рискуем слишком прямолинейно воспринимать содержащуюся в нем информацию.

Представители другой тенденции исходят из мысли о принципиальной неоправданности применения к сведениям, сообщаемым Птолемеем, критерия достоверности в абсолютном для нас смысле их полного соответствия современным. Поскольку автор «Географии» — рассуждают они — знал все те приемы исчисления координат, которые употребительны и сейчас, и умел ими пользоваться²⁰, то главная задача исследования состоит в том, чтобы выяснить причину расхождения его расчетов с нынешними, а не довольствоваться только констатацией этого факта, выяснить специфику исходного материала и методов его обработки, реконструировать авторскую мысль. Только после этого можно проводить сопоставление с современной картой.

В соответствии с такой позицией в работах этих ученых обсуждаются следующие вопросы: принципы определения Птолемеем приводимых им координат, перевода на язык математики хорографических данных, составления карт; изучение особенностей исходного материала, положенного в основу «Географии», принципов его обработки Птолемеем, выявление, насколько это осуществимо, его первоисточника в каждом конкретном случае; всесторонний анализ возникновения и истории существования рукописной традиции «Географического руководства» в ее текстовой и картографической частях; принципы реконструкции его карт и их сопоставления с современными картами. Так как многие из названных проблем подробно рассматриваются ниже, то мы лишь очень кратко останавливаемся здесь на некоторых из них, важных для нас постольку, поскольку в исследованиях, им посвященных, решаются вопросы специфики и достоверности сведений, содержащихся в «Географии». Мы не можем не предположить филологическому анализу текста Птолемея этот небольшой экскурс в современную проблематику изучения его наследия, ибо она, так же как и ответы на поставленные выше вопросы, содержащиеся в современной научной литературе, определили нашу точку зрения на достоверность и возможность использования в конкретных исследованиях сведений Клавдия Птолемея.

В связи со стоящей перед нами задачей нас больше всего интересует три момента, а именно: 1) каков был фактический материал, положенный в основу «Географии»; 2) как Птолемей перерабатывал и приводил этот материал в систему; 3) каким оказался результат его работы.

Основной использованный в «Географии» фактический материал был,

¹⁸ Браун. Ук. соч., с. 200—207, 348—350.

¹⁹ Кулаковский Ю. А. Рец. на кн.: Браун Ф. А. Разыскания в области гото-славянских отношений. — ЖМНП, 1901, февраль, с. 521.

²⁰ См. *Ptol. Geogr.* I, 2, 2; 7—9; 12, 13; 14; 15, 10—11.

пользуясь терминологией Птолемея, хорографического свойства²¹. С чисто практической стороны (последовательность перечисления пунктов, их расположение на местности) этот материал был безупречен, да и не мог быть иным, так как служил стратегическим и торговым целям²². Ряд новых, по сравнению с предыдущей традицией, данных, приводимых в «Руководстве», позволяет считать, что Птолемей использовал и современные ему материалы, получая их иногда из первых рук, и, в частности, сведения о Причерноморье²³. Но несмотря на то, что в указанном смысле этот материал был несомненно точен и достоверен, он не был систематизирован²⁴ и поэтому не отвечал целям Птолемея. Для нас прежде всего важно подчеркнуть, что дорожники имели различную ориентацию на страны света в зависимости от конечной цели путешествия, ибо Птолемей не смог полностью передолеть в своем труде первичную систему ориентации и построить свое описание известного ему мира целиком в соответствии с выдвинутым им картографическим принципом²⁵.

Не касаясь других причин, вызвавших известную условность карты Птолемея²⁶, скажем, что она не противоречит тем принципам и целям географии, которые Птолемей выдвигает в теоретической части своего труда. Он пишет, что забота об адекватном изображении частей земли (*ὁμοιότης*) — удел хорографии (Geogr. I, 1—4). Он же как географ будет заботиться о верности лишь общих очертаний. Создаваемая им общая картина называется *σχῆμα*, что соответствует русским словам «схема», «план», ибо для обозначения собственно карт употребляется *πίναξ* и *εἰκὼν*, а для глобуса — *σφαῖρα*; причем действительности она будет соответствовать «возможно более правдиво», «возможно ближе», «приблизительно», но отнюдь не точно (Geogr. I, 1, 4—7; 2, 2; 24, 1). Вместе с тем Птолемей уделяет пристальное внимание сохранению симметрии (*τὸ συμμετρον*) всех ее частей. Из его рассуждений явствует, что под симметрией он понимает буквальную соразмерность всех частей земли, с одной стороны, и местоположений упоминаемых на ней пунктов — с другой (*τὸ συμμετρον τῶν θέσεων, ἢ ἀναλογία τῶν διαστάσεων*)²⁷. В этом смысле она противостоит

²¹ Подробно о его специфике см. ниже.

²² *Nordenskjöld A. E.* Facsimile-atlas to the Early History of Cartography. Stockholm. 1889, p. 3—4; *idem.* Periplus. A Essay of the Early History of Charts and Sailing-direction. Stockholm, 1897, p. 3—10; *Kubitschek W.* Eine römische Strassenkarte. — Jh. Wien, B. V, 1902, S. 26—30; *idem.* Römische Strassentürme südlich von Carnuntum? — Jahrbuch f. Altertumskunde der K. K. Zentral-Kommission f. Kunst- und historische Denkmale. B. VI, H. 3, Wien, 1912, S. 204b—206b; *idem.* Itinerarien. — RE, XVIII. Hlbb. Stuttgart, 1916, Sp. 2308—2320; *idem.* Römische Karten. — RE, XX. Hlbb. Stuttgart, 1919, Sp. 2100—2120; *Cuntz O.* Die römische Strasse Aquilea-Emona, ihre Stationen und Befestigungen. — Jh. Wien, B. V, 1902, Beibl., S. 156; *Hirschfeld O.* Die römischen Meilensteine. — SB Berlin, Jg. 1907, 1 Hlbb., S. 165—191; *Miller K.* Itineraria romana. Stuttgart, 1916, S. III, VIII, XII, XL — XLI; *Charlesworth M. P.* Trade-routes and Commerce of the Roman Empire. Cambr., 1924, passim; *Grosse R.* Itinerarien. — Der Kleine Pauly, B. 2. Stuttgart, 1967, Sp. 1488—1490.

²³ *Saint-Martin Vivien de.* Histoire des decouvertes..., p. 39.; *Rostowzew M.* Skythien und der Bosphorus. B. 1. B., 1931, S. 11, 68, 70.

²⁴ О тех трудностях, которые вставали перед Птолемеем при приведении в систему этого материала, а следовательно, и перед современным исследователем при переносе его сведений на существующие ныне карты, см. ниже.

²⁵ Мы принимаем терминологию А. В. Подосинова. См. *Подосинов А. В.* Картографический принцип в структуре географических описаний древности. — В кн.: Методика изучения древнейших источников по истории народов СССР. М.: Наука, 1978, с. 23.

²⁶ Подробно об этом см. *Schnabel P.* Die Entstehungsgeschichte des kartographischen Erdbildes des Klaudios Ptolemaios. — SB Berlin, Phil.-hist. Kl., Jg. 1930, S. 219; *Sadowski J. N. von.* Die Handelsstrassen der Griechen und Römer. Jena, 1877, S. 46 f.; *Berthélot.* Op. cit., p. 121 suiv.

²⁷ *Ptol.* Geogr. I, 1, 4; 2, 2; 20, 1; 20, 2; 21, 2; 23; 24, 1.

подобию изображения (*ὁμοίωσις*), присущему хорографии, которая, в свою очередь, может обходиться без симметрии. О *ὁμοίωσις* в «Географии» говорится только применительно к самым общим очертаниям (Geogr. I, 1, 4).

Необходимо также сказать несколько слов о дошедшей до нас рукописной традиции «Географического руководства». Как показало неоднократное сличение текстов карт, они часто бывают неаутентичны в обозначении географических координат отдельных пунктов. Не только карты составлялись на основании имеющегося текста, но и текст нередко правился на основании существующих карт. Встречаются рукописи, скомпилированные из различных вариантов текста и карт и т. д. Существующие два варианта набора карт восходят к общему прототипу, который не сохранился, самая старая из дошедших до нас карт была составлена через тысячу лет после смерти Птолемея. Неясно, был ли прототип составлен им самим, либо позже выполнен по сохранившимся записям. Сохранившиеся карты составлены при помощи двух различных вариантов картографической проекции, что также создает расхождение между ними²⁸.

У исследователей нет единого мнения насчет того, что было составлено раньше — текст или карты. Неясно также, сколько карт было изначально. Вот далеко не полный перечень проблем, связанных с дошедшими до нас в рукописной традиции обозначениями координат²⁹. Кроме того, нет полного современного критического издания текста «Географии». Имеющееся в нашем распоряжении последнее по времени выхода в свет издание К. Мюллера, выполненное уже почти сто лет тому назад, неоднократно подвергалось критике за неполноту привлечения рукописного наследия и произвольность выбора различий координат³⁰.

Все сказанное приводит нас к следующим выводам:

1. Поскольку положенный в основу «Географии» хорографический материал, несмотря на ошибки в определении расстояний между пунктами и пр., был в основном точен во всем, что относилось к последовательности их перечисления и расположения на местности, мы не можем заранее предполагать, что причину расхождения археологических данных с информацией, содержащейся в переводе И. П. Цветкова, следует искать в недоброкачественности исходного материала Птолемея.

2. Несмотря на общую условность географического описания Птолемея, он стремился сохранять в своем труде *τὸ βέβαιον*, поэтому мы не можем априорно делать вывод о том, что ошибка в перечислении городов по Тирасу возникла на стадии обработки географом своего материала.

3. Так как конкретные исследования показали, что только при учете специфики исходного материала «Географии» и методов его использования Птолемеем его сведения имеют для нас не только относительную (внутри его системы), но и абсолютную ценность³¹, мы должны отнестись с максимальным вниманием к сведениям об этих городах, еще раз проанализировать все возможности интерпретации этих сведений.

²⁸ Kubitschek. Karten des Ptolemaeus, Sp. 2082—2084; Polaschek. Ptolemy's Geography...—Imago Mundi, XIV, 1959, p. 23—28.

²⁹ Cp. Diense. Op. cit., S. 379—403. Schnabel. Text und Karten..., passim; Bagrow. The origin..., passim.

³⁰ Cuntz. Op. cit., S. III f.; Oberhummer E. Neue Probleme der Geographie des Ptolemaeus.—Comptes-rendus du Congrès International de Géographie. T. 2, sect. 4. Leiden, 1938, p. 144; Schnabel. Text und Karten..., S. 38 f.

³¹ См. Rylands. Op. cit.; Cuntz. Op. cit.; Berthélot. Op. cit.; Mališ J. De la localisation géographique dans l'antiquité et spécialement dans Ptolémée.—Comptes-rendus... T. 2, sect. 4, Leiden, 1938, p. 129—142; Ronca I. Ptolemaios, Geographie 6, 9—21.—Istituto italiano per il medio ed estremo Oriente. Rapports & Memoirs, v. XV, 1. Roma, 1971; Simek Em. Velka Germania Claudia Ptolemaea. Brno, 1949; Bilinski B. Kalisia Ptolemeuszowa.—Archeologia, Rožnik, V, 1952—1953, S. 101—121.

4. Поскольку рукописная традиция «Географического руководства» чрезвычайно запутана в той ее части, которая относится к обозначению географических координат конкретных пунктов, и требует отдельного большого исследования, основное внимание следует обратить на текстологическое изучение интересующего нас отрывка, тем более, что имеющиеся на этом пути возможности еще ни разу не использовались при решении вопроса о расположении Мэтония.

Мнение о том, что интересующие нас поднестриевские города находятся на левобережье реки, нашедшее свое выражение как в переводе, так и в картах Ф. А. Брауна и Ю. А. Кулаковского (см. рис. 1, 2), основано на твердом убеждении в том, что карта Птолемея, в противоположность более древним, имела северную ориентацию и что предлог ὑπὲρ и соответственно ὑπὲρκειμαι в его тексте указывают на то же направление³².

Птолемей пишет, что его карта будет иметь северную ориентацию (Geogr. I, 24,1; II, 1,4), а также и описание отдельных областей он будет строить, начиная с северных и западных их частей (II, 1,6). Однако следует ли из этого неизбежность того, что в предлогах ὑπὲρ и ὑπὸ (глаголах ὑπὲρκειμαι и ὑπὸκειμαι) будет выражено только одно значение — «севернее» и «южнее» (находиться)?

Как нам кажется, под порядком описания частей имеется в виду порядок перечисления границ, которое действительно, как правило, строится в порядке W — N — O — S или N — W — S — O³³. Но и этот принцип далеко не всегда выдерживается³⁴. Описание внутренних областей каждой стороны не обязательно строится в последовательности с севера на юг (хотя такой принцип и надо признать основным), но и с запада на восток³⁵, с юга на север³⁶ и с востока на запад³⁷. Вероятно, в этом можно видеть сохранение в тексте Птолемея следов первичной географической ориентации его источников, о чем уже шла речь выше.

Ясно, что при таком разнообразии все изложение не может быть основано только на предлогах ὑπὲρ и ὑπὸ (глаголах ὑπὲρκειμαι и ὑπὸκειμαι), имевших в доптолемеевской литературе значения «за» (дальше) — «до» (ближе) в зависимости от выбранной точки отсчета — чаще всего береговой линии³⁸, ибо в таком случае нарушился бы принцип северной ориентации карты. И действительно, ὑπὲρ и ὑπὸ у Птолемея, как и у его предшественников, относятся прежде всего к порядку перечисления, направление которого в начале и конце списка задается ориентирующими на страны света прилагательными ἀρκτικώτεροι (-τατοι), μεσημβρινώτεροι(-τατοι), ἀνατολικώτεροι(-τατοι), δυσμικώτεροι (-τατοι) или существительными с предлогами ἀπὸ μεσημβρίας, πρὸς μεσημβρίαν, ἀπὸ δυσμῶν, πρὸς δυσμὰς, ἀπ'ἀνατολικῶν, πρὸς ἀνατολὰς κтл и другими способами (например, через упоминание соседних стран, положение которых было определено ранее). В таком положении у предлога ὑπὲρ (глагола ὑπὲρκειμαι) могли сохраняться черты первичной, по терминологии А. В. Подосинова, ориентации, при которой они значат либо движение от побережья в глубь страны, либо удаление от центра, за который принимается местонахождение наблюдателя.

³² Miller K. *Mappae Mundi. Die ältesten Weltkarten. B. VI. Stuttgart, 1899, S. 145; ср. Подосинов. Ук. соч., с. 36—37; он же. Из истории античных географических представлений. — ВДИ, 1979, № 1, с. 160.*

³³ *Ptol. Geogr. II, 7, 1—4; 8, 1—2; 9, 1—3; 12, 1; 13, 1; III, 2,1; 4, 1—4 и т. д.; ср. Mannert. Op. cit., S. 180 f.*

³⁴ *Ptol. Geogr. II, 11, 1—4; III, 3, 1; 2—5; 4, 1 и т. д.*

³⁵ *Ptol. Geogr. II, 2,2; 5, 4—7; 3, 7 и т. д.*

³⁶ *Ptol. Geogr. II, 4, 9—10; 11, 6,7; III, 5, 10 и т. д.*

³⁷ *Ptol. Geogr. III, 1, 24—29.*

³⁸ Подосинов. *Картографический принцип...*, с. 22—34, 38; *он же. Из истории...*, с. 155—160.

Было ли это следствием того, что Птолемей не окончательно переработал имевшийся в его распоряжении материал описаний, ориентированных по-разному, либо сам он не смог до конца последовательно во всем придерживаться картографического принципа и его сознанию были все-таки присущи черты хорографического ориентирования в пространстве, — трудно сказать. Но примеры такого употребления ὑπέρ и ὑπέρκειμαι есть в тексте Птолемея. Приведем только самые выразительные из них.

I. Ὑπέρ имеет восточное направление:

1. Ἡ δὲ ἀπὸ δυσμῶν πλευρὰ καὶ παρὰ τὸν Δυτικὸν Ὠκεανὸν ἔχει οὕτως. Μετὰ τὰς τοῦ Ἄνα ποταμοῦ ἐκβολὰς Τουρῶτηανῶν Βάλσα, Ὀσσόνοβα, Ἱερὸν ἀκροτήριον... Καίτοβριξ, Λουσιτανῶν Βαρβάριον ἄκρον... Δορίου ποταμοῦ ἐκβολαί. Κατέχουσι δὲ τὰ μὲν περὶ τὸ Ἱερὸν ἀκροτήριον Τουρῶτηανοί, ἐν οἷς ἐν τῇ Λουσιτανία πόλεις μεσόγειοι... τὰ δὲ ἐνδοτέρῳ Κελτικοί... τὰ δὲ ὑπὲρ τούτους Λουσιτανοί... ἀνατολικώτατοι Οὐέττονες... «Западный край, вдоль Западного Океана, имеет следующее (описание). После устья реки Ана (в области) турдетанов: Балса... Кайтобрикс, луситанов: гора Барбарион... устье реки Дория. Заселяют (области) около мыса Гиерон турдетаны, в стране которых в Луситании города... дальше них в глубь (страны) Кельтики... дальше этих луситаны... самые же восточные ветгоны...» (Geogr. II, 5, 2—7).

2. Τὰ δὲ Ἀπέννινα ὄρη ὑπέρκεινται μικρὸν τῆς Λιγουρίας... ἡ Γαλλία ἢ Τογάτα ὑπέρκειται τε αὐτῶν τῶν ὀρέων μέχρι τῆς Ραουέννης ἐκτεινόμενη «Апеннины расположены немного за Лигурией... Галлия Тогата расположена за этими горами, простираясь до Равенны» (Geogr. III, 1, 40, 42) (так как в предположении Птолемея Италия и соответственно Апеннины оказались вытянуты в меридиональном направлении (Geogr. III, 1,1), то восточная ориентация ὑπέρκειμαι здесь очевидна).

3. Κατέχουσι δὲ τὰ μὲν ἐπὶ θαλάσῃ τῆς Κολχίδος Λάζοι, τὰ δὲ ὑπέρκειμενα Μάνραλοι καὶ οἱ κατὰ τὴν Ἐκритικὴν χώραν «Расположенные у моря (области) Колхиды населяют лазы, лежащие за ними в глубь (страны области) манралы и те, что живут около страны Экритики» (Ptol., Geogr. III, 9,4).

II. ὑπέρ имеет западное направление:

Ὁρη δὲ τῆς Ἀρμενίας ὀνομάζεται τὰ τε καλούμενα Μοσχικά παρὰ τὸ ὑπέρκειμενον μέρος τοῦ Καππαδοκικοῦ Πόντου μέχρι Κολχίδος «В Армении называют горы — так называемые Мосхиовы вдоль лежащей за ними части Каппадокийского Понта вплоть до Колхиды» (Geogr. V, 12, 2).

III. ὑπέρ имеет южную ориентацию:

εἶθα καθ' ὃ εἰσονται ὁ Νεῖλος ποταμὸς ἀπὸ τῶν ῥεόντων ποταμῶν			
ἐκ τῶν ὑπέρκειμένων δύο λιμνῶν	60°	sept.	2°
τῶν λιμνῶν ἢ δυσμικώτερα	57°	austr.	6°
ἢ ἀνατολικώτερα τῶν λιμνῶν	65°	austr.	7°

«...затем (то место), у которого река Нил соединяется из двух рек, текущих из лежащих выше двух озер

	60° сев.	2°
западное из озер	57° южн.	6°
восточное из озер	65° южн.	7°

(Geogr. IV, 7,7).

Сюда же, как нам кажется, относится и ὑπέρ, встреченное нами в пассаже о приднестровских городах. В пользу такого толкования говорит не только то, что этот предлог, как мы видели, может иметь несевверную ориентацию вообще и южную в частности. Общая последовательность изложения материала в заключительном параграфе описания Сарматии (Geogr. III, 5, 12—15) — с востока на запад и с севера на юг, т. е. из глубины страны к ее пределам, так что ὑπέρ τὸν Τύραν ποταμὸν «за рекой Тирас» вполне может указывать на ее правый берег. Об этом же свидетельствует и оборот πρὸς τῇ Δακίᾳ, уточняющий направление предлога ὑπέρ. Думает-

ся, что предложенный И. П. Цветковым перевод «около Дакии» не совсем удачен, так как неточно передает смысл как конструкции πρὸς с дательным падежом в тексте Птолемея, так и всей интересующей нас фразы.

Прежде всего проанализируем случаи постановки предлога πρὸς с. dat. в контексте главы о Европейской Сарматии. Помимо уже указанного случая такое управление предлога встречается нам здесь четыре раза:

1. τοῦ διορίζοντος ἰσθμοῦ τῆν Ταυρικὴν Χερσόνησον τὸ μὲν πρὸς τῷ Καρκινίτῃ κόλπῳ πέρασ ἐπέχει μοίρας «...та сторона перешейка, ограничивающего Херсонес Таврический, которая обращена к Каркинитскому заливу, расположена под...» (Geogr. III, 5,2).

2. μετὰ τὸν ἰσθμὸν τὸν πρὸς τῷ Καρκινίτῃ ποταμῷ Μαιώτιδος λίμνης «... после перешейка, обращенного к реке Каркинит, по (берегу) Меотиды...» (Geogr. III, 5,4).

3. ὑπὸ δὲ τοὺς Βαστέρνας πρὸς τῇ Δακίᾳ Τάγραι καὶ ὑπ' αὐτοὺς Τυραγέται «... за бастернами в сторону к Дакии тагры, за ними тирагеты» (Geogr. III, 5, 11).

4. ὑπὲρ δὲ τὸν Ἀξιάκην ποταμὸν Ὀρδῆσσός· καὶ πρὸς τῇ ἐκτροπῇ τοῦ Βορυσθενίου ποταμοῦ Λήγιον πόλις κτλ. «... за рекой Аксиак Ордесс... и в сторону поворота реки Борисфена город Лэин...» (Geogr. III, 5, 14—15).

Во всех приведенных примерах конструкция πρὸς с. dat. имеет уточняющее значение. В двух же последних она очень интересно акцентирует именно обычное для текста Птолемея значение «севернее» для ὑπὲρ (4) и «южнее» для ὑπὸ (3), ибо в одном случае предыдущий ὑπὲρ (применительно к Ордессу) имеет восточное направление, а в другом последующий ὑπὸ (применительно к тирагетам) имеет традиционное для хорографии значение «ближе к побережью», «вниз по реке». О том, что πρὸς с. dat. у Птолемея указывает на местные (ближние) ориентиры, так же как πρὸς с. ass. — на страны света, свидетельствует и масса других примеров³⁹. Поэтому и в случае с приднестровскими городами мы должны переводить оборот πρὸς τῇ Δακίᾳ как «в сторону (и) Дакии», тем более, что значение «около», предложенное переводчиком для πρὸς с дательным падежом, выражается в «Географии» предлогами παρά и κατά⁴⁰.

Итак, окончательный перевод интересующего нас отрывка из «Географического руководства» должен звучать «за рекой Тирас в сторону (к) Дакии» и обозначать правый берег реки Днестр. Перечисление этих городов, находящихся фактически за пределами Сарматии в рамках посвященной ей главы не должно смущать, ибо, хотя Птолемей и считает северной границей Дакии Днестр⁴¹, тем не менее в главе о ней он описывает только территорию римской провинции⁴², которая не простиралась до низовьев этой реки. Не вошедшие в нее области исторической Дакии описываются александрийским географом либо в главе о Сарматии⁴³, подтверждением чему служит теперь и наш отрывок, либо в главе о Нижней Мезии⁴⁴.

* * *

Любая попытка сопоставить данные Птолемея, содержащиеся в его списке названий населенных пунктов, с реальными археологическими памятниками — остатками этих мест, известными в Восточной Европе, стал-

³⁹ Ptol. Geogr. II, 7, 4—5; 11, 11; 12, 1,3 et passim.

⁴⁰ Ptol. Geogr. II, 9,4; III, 1, 3; 4; 5; 6; 7; 8; 9 etc.

⁴¹ Ptol. Geogr. III, 5, 1; 8, 1.

⁴² Ptol. Geogr. III, 8, 2—4.

⁴³ См. выше о таграх и тирагетах.

⁴⁴ Ptol. Geogr. III, 10, 4,7.

квивается с весьма существенными трудностями, обусловленными не только географическим кругозором греков и римлян эпохи Птолемея и не только надежностью сведений информаторов Птолемея (как это часто представляется), но и рядом других причин⁴⁵. Во-первых, необходимо учитывать, что из-за ошибки в определении длины Средиземного моря по главной родосской параллели⁴⁶ вся Европа от устья Танаиса до Геракловых столпов в системе Птолемеевых координат оказалась вытянутой в широтном направлении и сплюснутой в меридиональном. Именно поэтому и река Тира, как, скажем, и Адриатическое море, отклонена в среднем и верхнем течении к западу намного больше, чем в действительности⁴⁷; соответственно и Карпаты простираются в широту. Во-вторых, остается невыясненным размер стадия Птолемея. Мнения современных комментаторов и исследователей значительно расходятся, причем ни одно из них не может быть положено в основу всех расчетов. Одни предполагают, что Птолемей использовал для расчетов короткий «Эратосфенов» стадиий (157,5 м), по мнению других, он пользовался длинным «царским» стадием (210 м); большинство же склоняются к мнению, что это был обычный стадиий длиной 184,5 м⁴⁸. Нет также никаких указаний и на существование единой меры, так что мы не знаем, пересчитывал ли Птолемей данные своих источников, опираясь на какую-то конкретную единицу, или нет.

В-третьих, за исключением очень немногих опорных пунктов, астрономическая широта которых была определена в часах по долготе дня, координаты остальных вычислялись *приблизительно*, с поправками, по расстоянию между географическими точками, измерившемуся по маршрутам движения самыми различными способами, например, днями пути или плавания. О несовершенстве маршрутных измерений информаторов — главным образом купцов и путешественников, о необходимости введения существенных поправок на отклонения в пути и неравномерность движения, а также его направленность по отношению к странам света, о слабом доверии к описаниям купцов, наконец, о методах введения нужных поправок постоянно и неоднократно говорил сам Птолемей, пытаясь исправить ошибки Марина, в теоретической части своего колоссального труда (Geogr. I, 2; 4—5; 8—13; 17). Разумеется, приближенные и округленные поправки не обеспечивали абсолютной точности в определении географического местоположения.

В-четвертых, точность определения географических координат конкретных пунктов у Птолемея сознательно или интуитивно принята равной 5' по долготе и широте (ср. Geogr. I, 23). Это значит, что в его градусной системе любой пункт, координаты (x, y) которого указаны в его перечне мест, может лежать в любой точке внутри трапеции допустимых погрешностей, основания и стороны которой равны десяти минутам ($N = x, y \pm 5$). Поэтому ошибочны тривиальные представления, что искомый пункт должен непременно находиться строго в той точке, координаты которой при-

⁴⁵ Как очень точно отметил Дж. О. Томсон, «простое ознакомление с работой Птолемея способно отпугнуть рядового исследователя, и пользование этой работой затруднено из-за отсутствия полного и снабженного комментариями критического издания» (Thomson. Op. cit., p. 230; Томсон Дж. О. История древней географии. М., 1953, с. 328).

⁴⁶ Птолемей принял величины Марина Тирского, который в свою очередь повторяет ошибку Посидония в определении длины земной окружности по экватору (180 000 стад.). Отсюда 1° экватора = 500 стад., а 1° по родосской параллели — 400 стад. Длина Средиземного моря очень завышена (24800 стад.): 62° по родосской параллели вместо 42° действительных (подробно см. Thomson. Op. cit., p. 334 ff.; Томсон. Ук. соч., с. 462 сл.).

⁴⁷ У Птолемея р. Тира течет на значительном протяжении по параллели строго с запада на восток.

⁴⁸ Thomson. Op. cit., p. 334 f.; Томсон. Ук. соч., с. 463.

ведены Птолемеем. В действительности эта точка есть приближенно вычисленное значение — средний теоретический центр рассеяния возможных местоположений данного пункта в принятой системе координат при заданной точности расчетов⁴⁹.

Наконец, в-пятых. Прежде чем сопоставлять сведения Птолемея, выраженные в цифрах, с современной картой, надо перевести изложенный им текстовой материал в изображение на плоскости. Причем это надо сделать в соответствии с его картографическими принципами и указаниями к составлению карт. Короче говоря — реконструировать птолемеевские карты. Как известно, Птолемей рекомендовал несколько картографических проекций⁵⁰. В теоретической части своего сочинения он изложил метод построения двух козогольных проекций: простой конической и более сложный, с изогнутыми параллелями и меридианами (Geogr. I, 24), а кроме того, дальше упомянул о проекции на плоскости, помещенной в армиллярной сфере (Geogr. VII, 6,7). Но в то же время сам Птолемей, хотя и критиковал прямоугольную проекцию Марина Тирского (Geogr. I, 20), считал возможным применение прямоугольных координат при изображении небольших территорий (Geogr. II, 1, 10; VIII, 2,6). Для этого он специально неоднократно приводит «среднее» значение 1° долготы для каждого района, выраженное в отношении параллели, проходящей через середину карты района, к меридиану. Уже отмечалось⁵¹, что построенные по такому методу карты были разномасштабными и несоединимыми между собой. Какой из перечисленных методов использовал сам Птолемей при составлении карт к своему труду — неизвестно, и никаких точных сведений, кроме расходящихся мнений современных ученых, по этому поводу нет⁵².

Учитывая все изложенное, мы должны ясно представлять, что в принятом небольшом исследовании более или менее точное наложение указанного Птолемеем пункта на вполне определенное городище недостижимо. Существует, однако, возможность наметить ареал, внутри которого можно при соблюдении заданных условий вести поиски следов этого населенного пункта.

Для проверки гипотезы об отождествлении Мэтония Птолемея с городищем Рудь на Среднем Днестре мы располагаем следующими отправными данными, содержащимися в источнике: 1) Мэтоний, локализацию которого предстоит выяснить, расположен в птолемеевской системе координат под 51° долготы и $48^\circ 30'$ широты (III, 5, 15); 2) если исходить из контекста, Мэтоний лежит на реке Тире, которая, начиная от некоего «поворота», помещенного под 53° долготы, течет строго в широтном направлении по параллели в $48^\circ 30'$, т. е. на той же широте, на которой находится Мэтоний (III, 5, 6); 3) на этой же реке, неподалеку от ее устья расположен одноименный с нею город, координаты которого в градусной сетке Птолемея — 56° долготы и $47^\circ 40'$ широты (III, 9, 7). Точное местоположение городища Тиры известно.

Таким образом, в представлении Птолемея Мэтоний должен отстоять от Тиры на 5° севернее и на 5° западнее. Такое искажение пропорций в изображении Европы объяснено нами выше. Однако, как показывает сравнение, общая длина реки Тиры передана Птолемеем довольно-таки верно.

⁴⁹ Этот существенный момент не был учтен в заметке по локализации Дандаки (ВДИ, 1965, № 2), а затем та же самая серьезная теоретическая ошибка повторена в статье Д. С. Раевского о местоположении Евпатория (ВДИ, 1968, № 3). Обе локализации сейчас представляются сомнительными и требуют пересмотра.

⁵⁰ О проекциях Птолемея подробно. см. *Thomson. Op. cit.*, p. 343—345; *Томсон. Ук. соч.*, с. 473 сл.

⁵¹ *Thomson. Op. cit.*, p. 344; *Томсон. Ук. соч.*, с. 473.

⁵² *Ср. Thomson. Op. cit.*, p. 346 f; там же литература; *Томсон, Ук. соч.*, с. 476 сл.

Если это не случайность, то древний картограф имел, надо полагать, хорошо информированный источник. Чтобы согласовать маршрутное расстояние с искаженными («сплюснутыми») очертаниями Европы, составитель карты, по-видимому, вынужден был на значительном протяжении проложить течение реки Тиры строго с запада на восток вместо действительно общего направления с северо-запада на юго-восток. Приняв это допущение, можно попытаться определить прямое расстояние между городом Тирой и Мэтонием, построив для этого две рекомендованные Птолемеем

Рис. 3. Схема ареала возможной локализации Мэтония в прямоугольной (а) и конической (б) проекциях Птолемея по отношению к Тире. 1 — Тира, 2 — городище Рудь

проекций — прямоугольную и простую (равностороннюю) коническую⁵³.

Для практического изготовления карты Европейской Сарматии в прямоугольных координатах Марина (эта проекция, вероятно, восходит к Гиппарху), Птолемей определяет отношение «средней» параллели к меридиану, величина которого постоянна и равна 500 стад., в 11/20 (Geogr. VIII, 10, 1). Следовательно, 1° долготы принят равным 274 стадиям. Отсюда 5° долготы должны составлять 1375 стадиев, а 5° меридиана — 416,66 стадиев. Теперь легко высчитать, пользуясь теоремой Пифагора, прямое расстояние между точками, расположенными на противлежащих углах. Оно будет составлять 1437 стадиев.

В косоугольной проекции длина y по меридиану остается прежней, а 1° долготы x вычисляется по формуле $500 \cos \varphi$, где φ — широта. Для широты, на которой расположена Тира, x_1 в птолемеевских координатах равен 336,72 стадия, для широты Мэтония x_2 соответственно равен

334,31 стадия. Прямое расстояние между названными пунктами, рассчитанное по формулам $L = \sqrt{y^2 + (5x_1 \cdot 5x_2)}$, составляет 1721 стадий.

Как видно, разность между первым и вторым результатами достигает 284 стадия. Какому из них следует больше доверять? Вероятно — второму; Птолемей описывал этот метод построения проекций как более строгий, чем метод прямоугольных координат (так оно и есть на самом деле). Однако мы не знаем, какой метод применял он сам при создании карт. Поэтому необходимо учитывать оба.

Поскольку длина стадия, которым пользовался Птолемей, неизвестна, следует взять интервал расстояний, заключенных между коротким и длинными стадиями, и в каждое из полученных значений ввести поправку на допустимую погрешность (± 5)⁵⁴, приведя все к метрической си-

⁵³ Две другие мало что дадут. Проекция на армиллярной сфере, очевидно, вообще не получила практического применения, в тексте Птолемея она упоминается мимоходом, а карты, построенные по этому методу, неизвестны. Что касается второй косоугольной проекции, то при картографии небольшой территории полученные с ее помощью результаты практически не будут отличаться от первой.

⁵⁴ Если пересчитать минуты в стадии, то трапеция допустимых погрешностей в прямоугольных координатах должна иметь округленно 83 стад. по меридиану и 46 стад. по параллели. В косоугольной проекции она будет соответственно иметь 83 и 56 стад. Для удобства трапеция ошибок преобразованы в окружности с радиусом, равным половине диагонали (см. рис. 2).

стеме мер. В результате получаем следующую таблицу возможных расстояний по прямой между Тирой и Мэтонием в птолемеевских системах координат.

Длина стадия (в м)	При = 1437 стад. (в км)	При = 1721 стад. (в км)
157,5	226,3±7,5	271±7,9
177,8	255,5±8,5	306±8,9
184,5	265 ±8,8	317,5±9,2
197,16	283,3±9,4	339,3±9,9
210	301,8±10	361,4±10,5

Расстояния между наибольшим и наименьшим значениями, «наложенные» на течение Днестра, образуют ареалы, внутри которых возможна локализация Мэтония в двух разных проекциях Птолемея (рис. 3). Как видно, оба ареала частично совпадают, и с каждым из них совпадает местоположение городища Рудь. На более детальной схеме (рис. 4) показан разброс возможных локализаций Мэтония при разных значениях стадия

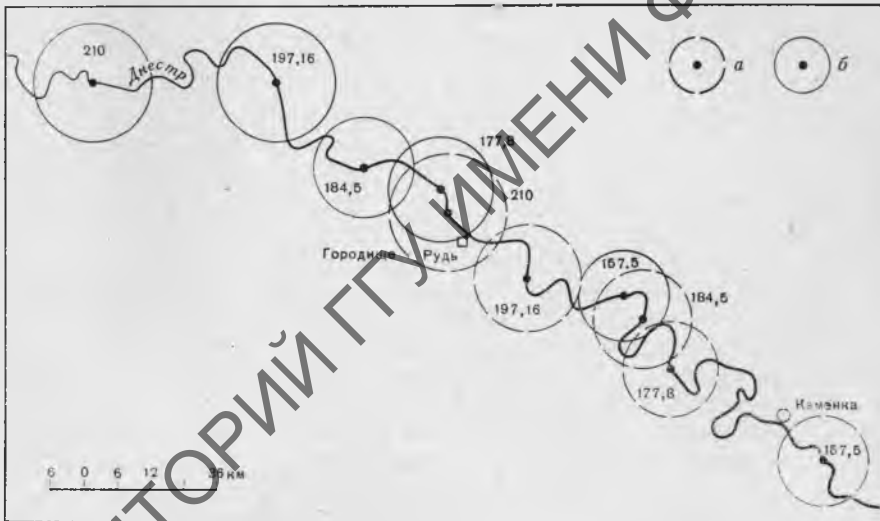

Рис. 4. Возможная локализация Мэтония при разных значениях стадия в прямоугольной (а) и конической (б) проекциях Птолемея. В окружностях заключен интервал допустимых погрешностей при обозначенных цифрами величинах стадия

в прямоугольной и конической проекциях Птолемея и с учетом допустимых погрешностей. Мэтоний следует искать в пределах примерно двухсоткилометрового отрезка среднего течения Днестра в районе Старая Ушица — Каменка. Практически строго посередине этого отрезка находится городище Рудь. Поскольку на указанном участке по берегам Днестра нет других синхронных крупных поселений, то это городище можно с достаточной долей уверенности и наибольшей вероятностью отождествлять с Мэтонием Птолемея.

М. А. Романовская, Ф. В. Шелов-Коведяев, А. Н. Щеглов

THE TOWN OF RUD', SITE OF PTOLEMY'S MAITONION

M. A. Romanovskaya, F. V. Shelov-Kovedyayev, A. N. Shcheglov

Excavations at Rud' in 1969—1976 show that in the last century B. C. and the first A.D. life on the site was more than ordinarily vigorous. Of the twelve dwellings studied so far nine are of that period. Considering the large size of the ancient town (15 hectares) and its complex and powerful fortification system it is hard to believe that it was not known in Roman times. Claudius Ptolemaeus, in his *Geographical Guide* mentions a whole string of settled points on the Tyras river. His use of prepositions with the meaning «higher», «lower», «to the side» suggests that these points were on the right, not the left, bank of the Tyras. Mathematical calculations further support the authors' hypothesis that the most likely ancient town-site for Ptolemy's Maitonion is Rud'.
